

Ниань Су Янь боялась, что от переедания у неё может появиться маленький животик, поэтому съела всего два тоста, чтобы перекусить. Поев, она достала из своей маленькой сумочки губную помаду и подкрасилась.

- Пошли, - сказала она, и это одно слово прозвучало как королевский приказ.

Ниань Су Янь села в машину незнакомой марки. Когда дело доходило до автомобилей, она была так же невежественна, как человек, который никогда не ел свинины и не видел, как бегают свиньи. В её представлении роскошные автомобили ограничивались «мерседесами», «БМВ» и «Ауди». Однако она всегда считала, что не узнавать марки автомобилей - это хорошо: таким образом, на неё не могла произвести впечатление такая демонстрация богатства.

Сегодняшняя машина, хотя Ниань Су Янь всё ещё не узнавала её, была явно дорогой - это мог бы сказать даже дурак. Сиденье было таким удобным, что ей захотелось опуститься на него, как только она села. Однако она не забыла, что сегодня должна была играть роль элегантной и сдержанной леди. Сидя на заднем сиденье, Ниань Су Янь заметила лысого водителя впереди и выпрямила спину ещё больше, мысленно насмехаясь над любовными романами о генеральных директорах, которые она читала.

Где же обещанная перегородка? Она ясно видела своё отражение в лысой голове водителя!

Сидящий рядом с ней Гу Чжи Цзин не придерживался какого-либо элегантного и отстраненного стиля. Он плюхнулся на своё место, не приняв подобающей позы. Если бы Гу Цзюнь Син был здесь, он, возможно, сказал бы что-нибудь по этому поводу, но отец был в командировке. Парень уже давно перерос стадию «жажды отцовской любви» - теперь он хотел, чтобы его отец навсегда перестал уезжать в командировки!

Думая об этом, Гу Чжи Цзин мысленно представлял себе борьбу двух маленьких фигурок.

Фигурка А:

- Ты думаешь только о себе! Раз твой отец не вернулся домой, что будет с твоей молодой мачехой? Она вышла замуж за члена семьи только для того, чтобы её оставили в покое?

Фигурка Б:

- Ну и что? Все в Интернете говорят, что иметь деньги, свободное время и мужа, который не приходит домой, - это лучшая жизнь! Моя молодая мачеха такая молодая, как ей может нравиться мой пожилой отец?

- Молодая мачеха? Ты не знаешь, когда мой папа вернётся? - Гу Чжи Цзин решил прощупать почву.

- А? - Ниань Су Янь была озадачена.

Если его собственный сын не знал, откуда ей, незнакомке, которая только что вышла замуж и вошла в их семью, знать?

- Я не знаю. Ты скучаешь по своему отцу?

Ниань Су Янь мысленно покачала головой. Даже богатые дети скучают по своим отцам - брошенный ребёнок генерального директора всё равно остаётся брошенным ребёнком...

- Я совсем по нему не скучаю. Он всегда придирается ко мне, когда дома. Будет лучше, если он пока не вернётся. Позволь мне насладиться свободой ещё несколько дней. Я просто беспокоился, что ты можешь скучать по нему, - сказал Гу Чжи Цзин, тайком наблюдая за выражением лица мачехи.

- Ха-ха, я по нему не скучаю. Мы не близки, - откровенно призналась Ниань Су Янь, поскольку честность была её принципом.

Пока этот импровизированный дуэт матери и сына весело болтал на заднем сиденье, водитель, дядя Чжэн, услышал, как они говорили о том, что было бы лучше, если бы его босс никогда не возвращался домой... Он молча прослезился по своему работодателю, из-за чего машину нечаянно занесло на S-образном повороте.

- Дядя Чжэн, притормози! Если со мной что-то случится, род Гу прервётся. Мой старик, возможно, не сможет завести второго ребёнка в его возрасте, - воскликнул Гу Чжи Цзин.

- Простите, молодой господин. Я буду осторожен, - ответил дядя Чжэн, хотя и сомневался, уместно ли молодому господину говорить, что его отец не может иметь больше детей в присутствии своей мачехи.

Ниань Су Янь, услышав это, серьезно спросила:

- Разве твоему отцу всего не 35? Теоретически, он всё ещё должен иметь возможность иметь детей.

- На уроках мы узнали, что мужчины начинают стареть после 25 лет. Дети, рожденные от пожилых отцов, не так хороши, как те, которые родились в молодости. Если у моего папы теперь будет ещё один ребёнок, он, вероятно, не будет таким умным и симпатичным, как я, - сказал молодой господин Гу, показывая, что он внимательно слушает на уроках.

Водитель подумал про себя: «Чтобы помешать мачехе завести второго ребёнка, молодой господин говорит такие вещи. Не слишком ли очевидны его мотивы?»

- Ого! Вас этому учат в школе? Кажется, у вас неплохая школа! - Ниань Су Янь была немного шокирована.

Когда она училась в школе, такого рода знания она получала самостоятельно.

Водитель снова разозлился: «В этом весь смысл?!»

- Вы с моим папой планируете завести ребёнка? Если да, то вам следует напомнить ему, чтобы он бросил пить и начал заниматься спортом. Мой отец не курит, поэтому отказа от алкоголя и занятий спортом должно быть достаточно, - продолжил Гу Чжи Цзин.

- Ты достаточно осведомлен, малыш! Но я не планирую заводить детей. У семьи Гу уже есть ты, верно?

Ниань Су Янь не шутила. Завести детей было так сложно - получить их бесплатно было лучшим вариантом!

- Я тоже не хочу, чтобы у вас были дети. Позвольте мне потратить все деньги семьи Гу. Если у вас будет ребёнок, мне придётся поделиться с ним своими деньгами. Для меня это значит меньше.

«Я не буду этого делать», - подумал Гу Чжи Цзин. Дети были хуже всего - он сам был ребёнком и точно знал, что они из себя представляют.

Ниань Су Янь быстро воспользовалась возможностью:

- Молодой господин Гу, не забывайте меня, когда станете богатым и успешным!

- Конечно, конечно.

- Молодой господин, мадам, мы прибыли в школу, - объявил дядя Чжэн.

Для Ниань Су Янь эти слова прозвучали как боевой клич. Она достала зеркальце, чтобы проверить свой безупречный макияж, затем ещё раз подкрасила губы. Только после этого она придала своему лицу самое элегантное и отчужденное выражение, прежде чем выйти из машины.

- Средняя школа № 15 города Пекина.

«Ух ты! Какое... совершенно обычное название», - подумала Ниань Су Янь. Она ожидала, что школа, в которой учатся богатые дети во втором поколении, будет называться как-нибудь по-

илистонски или, по крайней мере, будет иметь в названии слово «Международная». Эта семья была довольно необычной.

Как только «мать и сын», зарегистрировавшись у охранника, вошли в ворота, Гу Чжи Цзин столкнулся со своими друзьями. В школе были как средние, так и старшие классы, поэтому многие ученики продолжали обучение вместе. Хорошие друзья из средней школы всё ещё могли посещать старшую школу вместе.

– Гу Чжи Цзин, почему ты так поздно?

Трое мальчиков примерно того же возраста, что и Гу Чжи Цзин, взволнованно подбежали к ним, как будто они наконец нашли четвёртого игрока, который был им нужен.

Поравнявшись с ними, они вежливо остановились, чтобы поприветствовать Ниань Су Янь, хотя их приветствие было... интересным.

– Привет, сестра Гу!

Трое молодых людей выстроились в ряд и поклонились Ниань Су Янь, заставив её почувствовать, что она должна преподнести им какой-нибудь приветственный подарок. Но когда она порылась в своей маленькой сумочке, то нашла только губную помаду и пудреницу.

В этот момент было уже неуместно сохранять элегантный и отчужденный вид. Как она всегда говорила, ей нравились вежливые дети.

– Привет, привет! Вы должны как-нибудь навестить нас дома, – тепло сказала она.

– Обязательно, обязательно! Странно, но мы никогда не слышали, чтобы Гу Чжи Цзин упоминал о том, что у него такая красивая сестра. Гу Чжи Цзин, ты такой скупердяй, что держишь её в секрете, – пожаловался один из друзей её пасынка.

Ниань Су Янь с удовольствием наблюдала за разворачивающейся драмой. Ей было любопытно посмотреть, как Гу Чжи Цзин представит её.

Гу Чжи Цзин не чувствовал себя особенно смущенным. Было бы странно, если бы люди думали, что такая молодая мачеха на самом деле была его матерью. Он также не думал, что в статусе его мачехи было что-то невероятное – это был просто брак, развод и повторный брак, не так ли? В конце концов, все смотрели «Дома с детьми».

– Она мне не сестра, она жена моего отца, моя мачеха, – беспечно сказал Гу Чжи Цзин.

– А?

Реакция Гу Чжи Цзина немного разочаровала Ниань Су Янь, которая надеялась увидеть какую-нибудь драму. И внезапно ей пришла в голову идея немного подразнить его.

– Дитя, о чём ты говоришь? – Ниань Су Янь сменила выражение лица на любящее и доброе и даже обняла Гу Чжи Цзина за плечи. Сначала она хотела погладить его по голове, но они ещё не были так близки, и она боялась, что он может обидеться. – Мама знает, что ты всё ещё злишься на меня. Ты расстроен из-за того, что я уехала, как только ты родился, и что я вернулась только сейчас, чтобы повидаться с тобой. Но у мамы не было выбора! Я не прошу у тебя прощения, но ты не можешь называть меня своей мачехой. Ву-у-у...

Когда выступление Ниань Су Янь достигло своего эмоционального пика, из глаз хлынули слезы. Элегантно одетая красавица теперь плакала навзрыд. Не только друзья Гу Чжи Цзина были убеждены, но и сам Гу Чжи Цзин почти поверил, что Ниань Су Янь была его родной матерью... если бы ей не было двадцать пять лет.

– О, тётя... нет, я имею в виду... сестрёнку, или... эм... – слезы Ниань Су Янь привели молодых людей в замешательство. – Тетя-сестрёнка, пожалуйста, не плачь. Гу Чжи Цзин просто раньше не знал о ваших трудностях. Так ты...

Ниань Су Янь продолжила своё выступление. Она вытерла слезы и улыбнулась, хотя другим казалось, что в этой улыбке было три части хрупкости, три части вины и четыре части силы.

– Совершенно верно, я давно пропавшая биологическая мать Чжи Цзина.

<http://tl.rulate.ru/book/115361/5088516>